

Научная статья / Article

УДК 903.5(520)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-14)

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ОБРЯДОВАЯ ПРАКТИКА КУЛЬТУРЫ ЯЁЙ, ЯПОНСКИЙ АРХИПЕЛАГ

Дарья Александровна Иванова

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
ivanova.dale@dvvu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2873-6664>

Резюме. В I тыс. до н.э. в Западной Японии появляется новая культурная традиция, резко отличающаяся от эпохи дзёмон. Если на раннем этапе (ок. X — VIII в. до н.э.) во время переходной фазы наблюдается взаимовыгодное сосуществование дзёмонского и яёйского населения, то период с VII в. до н.э. по III в. н.э. маркируется сменой присваивающей экономики на производящую (земледелие и скотоводство); появлением новых технологий (металлургия), новациями в погребальном обряде и социальной структуре общества. В результате постепенной экспансии переселенцев с Корейского полуострова культурная традиция дзёмон практически перестает существовать на большей части архипелага, за исключением локальных вариантов на о. Хоккайдо и о-вах Рюкю. В ряде научно-популярных изданий можно прочитать, что эти события и их значение для территории Японского архипелага в определенной степени сопоставимы с открытием европейцами Нового Света и последующими драматическими судьбами аборигенов. Разница лишь в масштабах территорий и в том, что европейцы фактически прервали эволюцию государственных и раннегосударственных обществ в доколумбовой Америке, а на территории Японских островов мигранты с континента, наоборот, стимулировали возникновение протогосударственных образований. Однако процесс интродукции новой культуры и сопровождающих ее технологий в действительности был гораздо сложнее, различался в разных районах архипелага своей динамикой и степенью преемственности с предыдущей культурой.

Ключевые слова: Япония, дзёмон, яёй, миграция, захоронение, ритуал, погребальный инвентарь

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ №19–39–60001 «Материальная культура эпох Дзёмон, Яёй и Кофун: особенности описательной терминологии и подготовка японско-русско-английского археологического словаря».

Для цитирования: Иванова Д.А. Погребальные комплексы и обрядовая практика культуры яёй, Японский архипелаг // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, №4. С. 244-266. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-14).

BURIAL COMPLEXES AND RITUAL PRACTICES OF THE YAYOI CULTURE, JAPANESE ARCHIPELAGO

Daria A. Ivanova

*Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,
ivanova.dale@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2873-6664>*

Abstract. In the 1st millennium BC in Western Japan, emergency a new cultural tradition, which was different from the Jōmon Period. If in an early stage (approx. 10th — 8th centuries BC), during the transitional phase, was peaceful coexistence between the Jomon and Yayoi populations, then during the period from the 7th century BC to the 3rd century AD we can see a change from the economy of hunter-gathering to the producing one (agriculture, animal husbandry); the emergence of new technologies (metallurgy), innovation in the funeral rite and the social structure of Yayoi society. As a result of the gradual expansion of settlers from the Korean Peninsula, the Jōmon cultural tradition practically ceases to exist in most of the archipelago, with the exception of local variants on Hokkaido and Ryukyu Islands.

In a number of popular science publications, we can read that these events and their significance for the territory of the Japanese archipelago are to a certain extent comparable with the discovery of the New World by Europeans and the subsequent dramatic destinies of the aborigines. The only difference is in the scale of the territories and in the fact that the Europeans actually interrupted the evolution of state and early state societies in pre-Columbian America, and on the territory of the Japanese islands, migrants from the continent, on the contrary, stimulated the emergence of proto-state formations. However, the process of introducing a new culture and accompanying technologies in reality was much more complicated, differed in different regions of the archipelago in its dynamics and degree of continuity with the previous Jōmon culture.

Keywords: Japan, Jōmon, Yayoi, migrations, burials, ritual, mortuary goods

Acknowledgements: the reported study was funded by RFBR №19–39–60001 “Material Culture of Jōmon, Yayoi, and Kofun Epochs: peculiarities of descriptive terminology and preparation of the Japanese-Russian-English archaeological glossary”.

For citation: Ivanova D.A. Burial Complexes and Ritual Practices of the Yayoi Culture, Japanese Archipelago. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2021;33(4):244-266. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(4\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(4).-14).

Введение

Культура яёй — время кардинальных изменений во всех сферах жизни населения Японского архипелага, которые были вызваны миграционными процессами, захватившими в I тыс. до н.э. многие районы Восточной Азии. В основе метаморфоз лежит прежде всего смена адаптивной стратегии на территории архипелага. Постепенный переход от охоты и собирательства к производящему хозяйству, основу которого во время переходной/изначальной фазы яёй составляло сухоходольное земледелие, а начиная с ранней фазы — заливное рисоводство. По мнению исследователей, данный процесс занимал у местного населения в среднем от 20 до 250 лет, в зависимости от региона (Fujio, 2021, p. 12).

Другой особенностью этих изменений стало появление металлургии, на основе культурных традиций раннего бронзового века Корейского полуострова. Наряду с этим наблюдается усложнение методик домостроительства и гончарного производства. Однако если сравнивать с предшествующим периодом — эпохой дзёмон, наблюдается упро-

щение декоративного оформления. Помимо изменений в хозяйственной и производственной сферах, так же наблюдаются новации в социальной сфере в сторону расслоения общества, которые наиболее ярко проявились в погребальном комплексе и ритуальной практике.

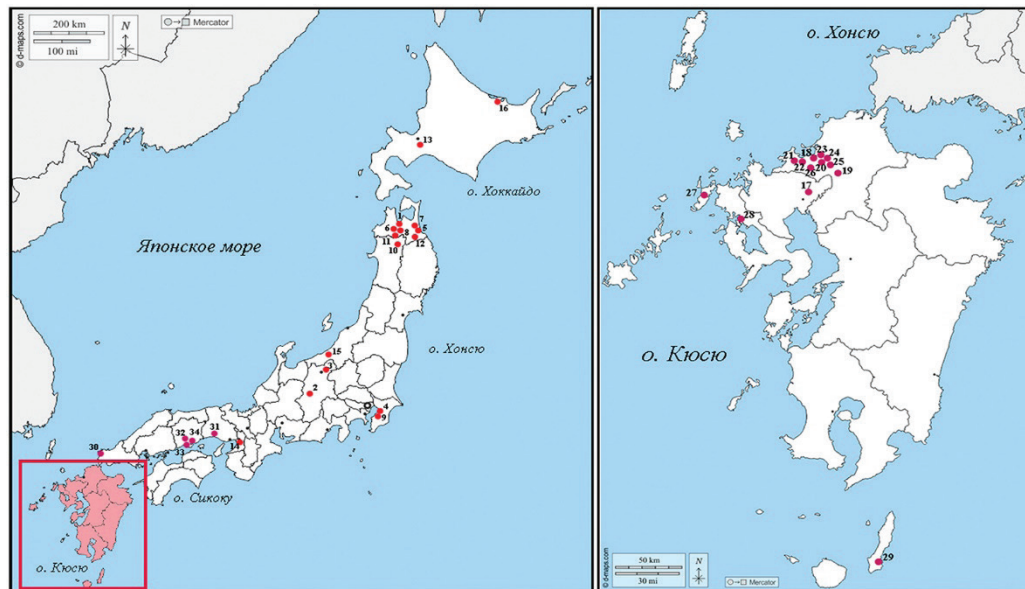

Рис. 1. Карта расположения археологических памятников эпохи дзёмон и культуры яёй, упоминающихся в тексте статьи: 1 – Саннай Маруяма; 2 – Китamura; 3 – Югура; 4 – раковинная куча Ариёси Минами; 5 – Саннотогэ; 6 – Якусимаэ; 7 – Тэнгутай; 8 – Комакино; 9 – раковинная куча Кусакари; 10 – каменные круги Оою; 11 – Ханатаи; 12 – Ханатай; 13 – Киусу; 14 – Кавати Кокуфу; 15 – Куринокида; 16 – раковинная куча Моёро; 17 – Ёсиногари; 18 – Ёситакэ; 19 – Кума Нисиода; 20 – Сугу Окамото; 21 – Микумо Минатодзима; 22 – Хирабару; 23 – Хиэ; 24 – Нака; 25 – Итадзукэ; 26 – Ивара; 27 – Нэсико; 28 – Фукабори; 29 – Хирота; 30 – Дойгахамма; 31 – Якуяма; 32 – Татисака; 33 – Куромия Оцука; 34 – Татэцуки

Fig. 1. Map of the location of archaeological sites of the Jōmon and Yayoi culture mentioned in the text: 1 – Sannai Maruyama; 2 – Kitamura; 3 – Yugura; 4 – Ariyoshi Minami shell mound; 5 – Sannotoge; 6 – Yakushimae; 7 – Tengutai; 8 – Komakino; 9 – Kusakari shell mound; 10 – Ooyu stone circles; 11 – Hanamakī; 12 – Hanatai; 13 – Kiusu; 14 – Kawachi Kokufu; 15 – Kurinokida; 16 – Moyoro shell mound; 17 – Yoshinogari; 18 – Yoshitake; 19 – Kuma Nisioda; 20 – Sugu Okamoto; 21 – Mikumo Minatojima; 22 – Hirabaru; 23 – Hie; 24 – Naka; 25 – Itazuke; 26 – Iwara; 27 – Nesiko; 28 – Fukabori; 29 – Hirota; 30 – Doigahama; 31 – Yakuyama; 32 – Tachisaka; 33 – Kuromiya Otsuka; 34 – Tatetsuki

В классическом варианте хронологические рамки периода яёй обозначены III в. до н.э. — III в. н.э. (Яёй бунка, 1991). В настоящее время продолжают дебаты относительно нижней границы яёй, которая колеблется между X–IX вв. до н.э., и внутренней периодизации с дополнительным выделением начальной фазы (переходная между дзёмон и яёй) и поздней фазы (переходная между яёй и кофун). Разными исследователя-

ми внутри культуры выделяется от трех до шести фаз. Однако чаще всего встречается следующее деление: начальный (ок. X–VIII вв. до н.э.), ранний (ок. VII–IV вв. до н.э.), средний (ок. VI в. до н.э. — I в. н.э.) и поздний (ок. I — сер. III в. н.э.) (Mizoguchi, 2017, p. 561–561; An Illustrated ..., 2020, p. 84).

Территория Западной Японии выбрана нами не случайно. Именно с этой стороны, через север о. Кюсю, осуществлялось проникновение носителей культуры яёй на архипелаг. Если сравнивать с эпохой дзёмон, которая была распространена по всей территории современной Японии, то территория распространения традиции яёй во время начальной — ранней фазы была ограничена преимущественно северными районами о-ва Кюсю и западными областями региона Тюгоку. Затем ближе к среднему периоду отмечается расширение территории до регионов Кинки и Канто. Финальный этап ознаменовался расширением культурных границ до района Тохоку, включая его северные префектуры. На о-ве Хоккайдо параллельно периоду яёй развивается своя локальная традиция, основанная на дзёмонской и получившая название эпи-дзёмон, а в южной части Рюкю формируется собственная неолитическая культура — «культура раковинных куч» (Табарев, Иванова, 2019).

За последние десять лет коллективом исследователей из научных центров в Сибири (ИАЭТ СО РАН, г. Новосибирск) и Дальнего Востока России (ДВФУ, г. Владивосток) был опубликован цикл полноформатных статей и сообщений, посвященных погребально-обрядовой практике Японского архипелага и сопредельных территорий в период от неолита до раннего железного века (Гнездилова, 2015, 2018; Гнездилова, Иванова, 2018; Иванова и др., 2013; Иванова, Табарев, 2018а, 2018б; Нестеркина и др., 2017; Нестеркина, Соловьева, Гнездилова, 2019; Табарев, Иванова, 2016; Табарев и др., 2017). Данная работа является продолжением этой серии. В основу работы вошли материалы обширного круга источников по археологии периодов дзёмон и яёй, а также данные собранные в процессе командировок в научные центры Японии.

Особенности погребальной практики эпохи дзёмон

Погребальная практика является неотъемлемой частью материальной культуры, и невозможно говорить о каких-либо изменениях в данной сфере, не рассмотрев особенности посмертного обращения с телом умершего на территории Японских островов в предшествующий период яёй — эпоху дзёмон (рис. 1) (Иванова, 2018а, с. 151–164).

В большинстве случаев для погребальной практики дзёмон характерны следующие варианты:

1. Захоронение в грунтовой могиле — доко: бо (яп. 土壙墓), применяли для погребения взрослых. Чаще всего это одиночные захоронения, однако фиксируются также парные и групповые могилы (памятник Саннай Маруяма, ранний — средний дзёмон, преф. Аомори; Китамура, средний — поздний дзёмон, преф. Нагано). Помимо грунтовых могил, широкое распространение получают захоронения внутри пещер (Югура, преф. Нагано, изначальный дзёмон) и раковинных куч (Ариёси Минами, средний дзёмон, преф. Тиба) (рис. 2.-а) (Накамура, 2008).
2. Захоронения в сосуде — докикан бо (土器棺墓). Данный вариант использовали для детских захоронений (ранний — поздний дзёмон). Важно отметить, что в качестве сосуда использовали обычную кухонную посуду. В период с конца сред-

- него по финальный дзёмон распространение получили вторичные захоронения взрослых в погребальных урнах — камэкан бо (甕棺墓) (рис. 2.-б). Основываясь на полученных данных, на сегодняшний день можно выделить четыре конфигурации внутримогильного расположения погребальных урн, выделенных по материалам памятников преф. Аомори: в каменном ящике (Саннотогэ, средний дзёмон); в грунтовой могиле (Якусимаэ, поздний дзёмон); внутри скопления камней (Тэнгутаи, средний дзёмон); вариант «матрешки» — внутрь крупного сосуда помещается сосуд меньшего размера (Комакино, поздний дзёмон) (Кодама, 2007; Иванова, Попов, Табарев, 2013).
3. Захоронение в заброшенном жилище — хайоку бо (廃屋墓) (рис. 2.-з). Вариант погребальной практики, который зафиксирован на территории региона Канто (Токийский залив) во 2-й половине среднего — 1-й половине позднего дзёмона. Встречаются различные модификации данного вида практики: на поверхности котлована, с последующей засыпкой раковинами либо внутри раковинной кучи, которая образовалась на месте старого жилища (раковинная куча Кусакари, преф. Тиба) (Такахаси, 2007, с. 45–57).
 4. Погребения, сопровождаемые конструкциями из камней (каменные круги, ограды, насыпи) — хайсэки бо (配石墓, каменные круги Оою, преф. Акита). Помимо погребений внутри скопления камней, на некоторых памятниках региона Тохоку в конце среднего — позднем дзёмоне появляются комбинированные грунтовые могилы, стены которых вымощены каменными плитами, и захоронения в примитивном каменном ящике — сэкикан бо (石棺墓). Данная конструкция первоначально представляла собой грунтовую могилу, стенки которой укреплялись плоскими камнями. На протяжении финального дзёмона появляются могилы, напоминающие ящик с дном, стенами и крышкой, выложенными плитняком, а также надмогильной конструкцией из скопления камней (Ханамаки, преф. Аомори) (Като, 2007, с. 59–62).
 5. Погребения в местах хозяйственного или иного назначения — тэнъё: бо (転用墓). Речь идет прежде всего об использовании в погребальной практике хозяйственных ям флягообразной формы (Хатанай, преф. Аомори, конец раннего — 1-я половина среднего дзёмона).
 6. Захоронения по обряду кремации с последующим помещением останков в кожаный мешочек или глиняную фигурку догу — касо: бо (火葬墓). Это единичные захоронения, которые встречаются на нескольких памятниках в регионах Тюбу и Тюоку. На сегодняшний день известно 32 памятника, в составе которых четко выделяются могилы с кремацией, относящиеся к периодам дзёмон и яёй.
 7. Могильник, окруженный земляным валом, — сю:тэй бо (周堤墓). Сю:тэй бо — система захоронений, характерная для о. Хоккайдо (2-я половина позднего дзёмона), при которой выкапывается большая яма круглой формы, с кольцевым валом из вынутого грунта. Внутри ямы может располагаться от 1 до 20 грунтовых могил. Всего на острове известно 69 могильников с земляным валом разных размеров. Самым крупным считается могильник Киусу (г. Титосе), состоящий из девяти кольцевых насыпей, внешний диаметр восьми насыпей превышает 30 м. За-

хоронение № 2 имеет внешний диаметр 75 м, внутренний диаметр 32 м, высота вала — 5,4 м. Погребальный инвентарь может включать наконечники стрел, каменные топоры, керамику и лакированные изделия, ритуальные предметы (фрагменты фигурок догу, жезлы сэкибо) и украшения (нефритовые бусины). Позже данная практика наследуется носителями культуры эпидзёмон (Фудзивара, 2007).

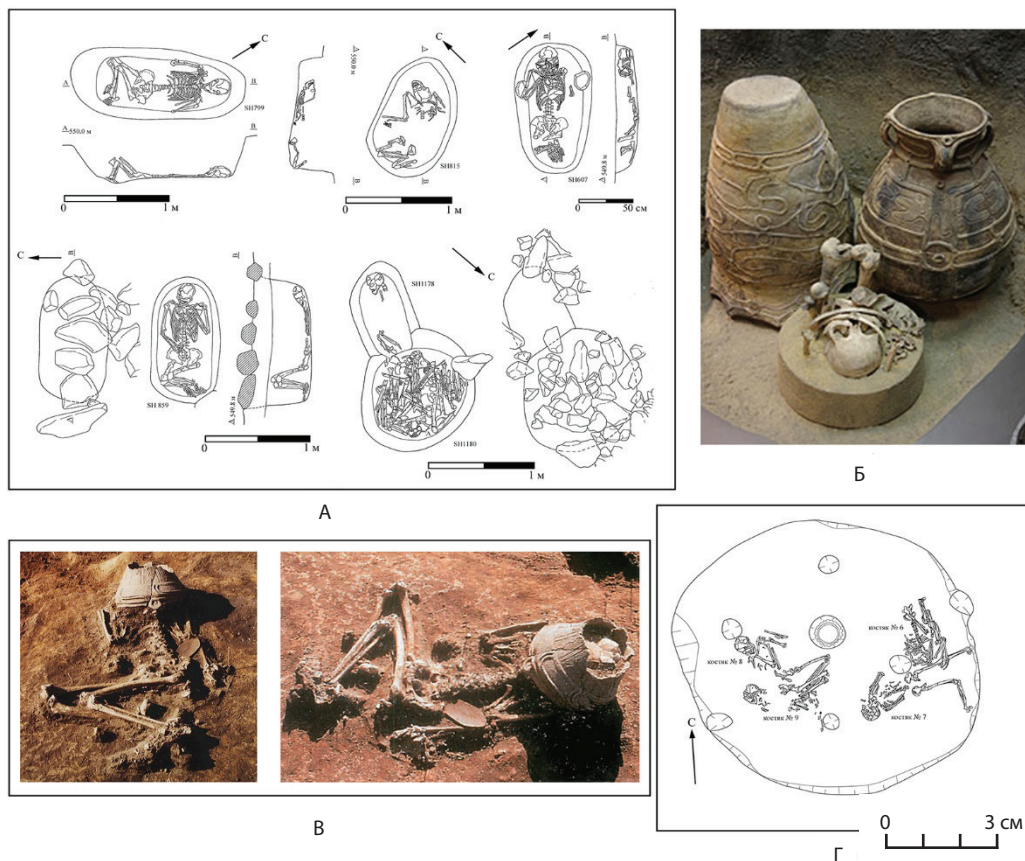

Рис. 2. Погребальная практика эпохи дзёмон: а — варианты погребений в грунтовых могилах (доко: бо) из могильника Китамура; б — погребение в сосуде (камэкан бо), памятник Якусимаэ; в — погребение с покрытым черепом (камэкабури со:сэй), раковинная куча Ариёси Минами, могила №354; г — погребение в заброшенном жилище (хайоку бо), раковинная куча Кусакари в публикации Д.А. Ивановой (2018б)

Fig. 2. Jōmon period burial practices: a — Variants of burials in ground graves (doko: bo) from the Kitamura site; b — Burial with jar (kamekan bo), Yakushimae site; v — Burial with a covered head (kamekaburi so:sei), Ariyoshi Minami shell mound, grave no. 354; g — Burial in an abandoned dwelling (hayoku bo), Kusakari shell mound in publication of D.A. Ivanova (2018b)

Среди необычных видов обрядовой практики в эпоху дзёмон существовал обычай, при котором голову умершего накрывали сосудом — камэкабури со:сэй (甕被り葬製)

(рис. 2.-в). Случаи его применения зафиксированы на памятниках раннего — финального дзёмона (раковинная куча Ариёси Минами могила №354; Кавати Кокуфу, преф. Осака; Куринокида, преф. Ниигата; раковинная куча Моёро, о. Хоккайдо) (Такахаси, 2007, с. 50).

Если говорить в целом, то использование керамических сосудов в погребальной практике эпохи дзёмон несло в себе особый сакральный смысл. Перед захоронением кости умершего отчищались от плоти, выкладывались в особом порядке и посыпались охрой. Ярким примером являются захоронения в погребальных урнах №1 (мужское погребение) и №3 (женское погребение) на памятнике Якусимаэ. В обоих случаях кости конечностей были уложены вертикально, кости рук и ног согнуты в суставах и расположены рядом, имитируя положение эмбриона. Всю эту конструкцию из костей венчает череп, засыпанный охрой (Касаи, 2008). Существует основанное на этих данных мнение, что для носителей культуры дзёмон погребальная урна олицетворяла «утробу матери», а покойный, чьи кости располагались в позе эмбриона, символизировал «новую жизнь». При этом важно отметить, что подобная практика появилась уже на закате эпохи и могла использоваться в исключительных случаях, вероятно, для отражения социальной стратификации внутри культуры Камэгаока (регион Тохоку, о. Хонсю).

Особое значение в конце среднего — финальном дзёмоне отводилось мегалитическим комплексам с массовым скоплением камней, которые были не только местом для проведения разного рода обрядов и ритуалов, но и часто использовались в погребальной практике (Табарев и др., 2017; Иванова, 2018а, с. 164–173). С приходом культуры яёй центральное место в погребальном обряде занимают практики Корейского полуострова, в которых прослеживаются схожие традиции, а в ряде регионов продолжают существовать некоторые варианты погребального обряда эпохи дзёмон.

Особенности погребальной практики периода яёй

Появление нового типа хозяйственной деятельности стало причиной изменения системы родства, что в результате сильно повлияло на погребальную традицию древних обитателей архипелага.

На протяжении периода яёй на территории Японии существовало несколько вариантов погребальных практик:

- 1) грунтовая могила — доко: бо (ранний — поздний яёй);
- 2) захоронение в погребальных урнах, которые соединены в зоне венчика — камэкан бо (ранний — поздний яёй);
- 3) захоронения в деревянной колоде — моккан бо (木棺墓; ранний — поздний яёй);
- 4) захоронения в каменном ящике — хакосики секкан бо (箱式石棺墓; ранний — поздний яёй);
- 5) погребение с дольменом — сисэки бо (支石墓, ранний — поздний яёй);
- 6) погребальная насыпь (курган) яёйского типа — яёй функю: бо (弥生墳丘墓, средний — поздний яёй).

С появлением культуры яёй вначале на территории северной части о. Кюсю, а позже и на всем архипелаге начинается строительство земляных насыпей или курганов функю: бо. На севере Кюсю (преф. Фукуока) они появляются в 1-й половине раннего периода. В районе Кинки процесс распространения погребений с насыпями шел медленнее, са-

мые ранние из них датируются концом раннего яёй. В регионе Хокурику в последней трети позднего яёй распространение получили насыпи квадратной формы с четырьмя выступами по углам. Для районов Токай и Канто характерно сооружение квадратной земляной насыпи со рвом. Если говорить о районе Тохоку, то на данной территории такая форма погребальной конструкции встречается вплоть до конца яёй.

По мере развития культуры наблюдается усложнение формы кургана. В период с раннего яёй по ранний кофун форма курганов претерпела ряд изменений. В настоящее время известно пять основных форм яёйских курганов: курган круглой формы — энпун (円墳); курган квадратной формы со рвом по периметру — хо:кэй сю:ко: бо (方形周溝墓); курган округлой формы с одним или двумя прямоугольными выступами по бокам — со:хо: тю:энфун (双方中円墳); квадратная насыпь с четырьмя выступами вдоль каждого угла — ёсуми тоссицугата функо: бо (四隅突出型墳丘墓); курган с двумя насыпями, круглой и трапециевидной — дзэнпо: ко:энфун (前方後円墳) (Nojima, 2018).

Внутри курганов яёйского типа могли располагаться деревянные колоды, каменные ящики и погребальные урны.

Рассмотрим некоторые локальные особенности погребальной традиции периода яёй, принимая во внимание, что данный культурный тип представляет собой временную и региональную мозаику. Стоит отметить, что региональное своеобразие наиболее ярко проявляется во время среднего яёй, когда на территории Западной Японии формируются две традиции. Первая была основана на изготовлении церемониального бронзового оружия (копья, кинжалы, мечи, алебарды) и получила распространение на северо-востоке о. Кюсю и в западных районах о. Сикоку и региона Тюгоку. Центральное место второй традиции занимало изготовление ритуальных бронзовых колоколов дотаку (銅鐸). Захоронения дотаку известны на территории восточной части о. Сикоку и Тюгоку, а также в регионах Кинки и Токай.

В контексте данной работы мы рассмотрим лишь наиболее яркие примеры погребальных комплексов периода яёй, на территории Западной Японии — северные районы о. Кюсю и западная часть региона Тюгоку.

Погребальные традиции северной части о-ва Кюсю. На территории северной части о. Кюсю во время переходного периода от финального дзёмона к начальному яёй происходит процесс наследования традиций корейского погребального обряда — использование каменных ящиков и деревянных колод для захоронения взрослых членов общины. Для захоронения детей и младенцев, как и в эпоху дзёмон, использовали сосуды.

По сравнению с эпохой дзёмон, на раннем этапе формирования погребальной традиции яёй уже активно сооружаются надмогильные конструкции — дольмены корейского типа П-образной формы. Поскольку на территории о. Кюсю встречаются дольмены высотой от одного до трех метров, можно предположить, что данная традиция была принесена мигрантами из северной части полуострова. Дольмены как яркий признак погребальной конструкции были распространены только в северном и центральном районах о. Кюсю (Миямото, 2009).

Примерно в это же время (конец раннего — начало среднего яёй) на территории западной части преф. Фукуока появляются погребения в сдвоенных керамических урнах (камэкан бо), которые постепенно пришли на смену деревянным колодам.

Могильники с погребениями типа камэкан бо известны на 400 памятниках (ок. 13 тыс. урн), расположенных в префектурах Фукуока, Сага, Нагасаки (зап. часть до залива Омура), Кумамото (сев. часть), Оита (зап. часть) и Кагосима (зап. районы, п-ов Садзума) (Фудзиро, 1989).

В сравнении с захоронениями эпохи дзёмон, во время которых использовались сосуды высотой от 20 до 60 см, в период яёй специально для погребальных целей изготавливали горшки высотой от 31 до 123,5 см, а общая длина погребальной камеры из скрепленных сосудов могла достигать 160 см. Итоговый размер зависел от того, из каких сосудов конструировалась камера (маленькие, средние или большие) (An Illustrated ..., 2020, p. 108–109). Для лучшей фиксации зона соединения двух горшков обмазывалась глиной. Умершего укладывали в нижний сосуд в позе эмбриона вместе с погребальным инвентарем, после закрывали верхним горшком (Ситида, 2017, с. 41–42). Погребальный инвентарь зависел от статуса умершего. Важно отметить, что в части погребальных урн был зафиксирован обряд вторичного захоронения умершего. В 1-й пол. периода яёй в Восточной Японии обряд повторного погребения использовался повсеместно. Вероятно, это было следствием влияния традиций финального дзёмона на местное население (Яёй бунка, 1991, с. 170–174).

В среднем количество погребальных урн внутри одного памятника варьируется от 20 до 100 ед., однако известно несколько крупных кластеров на комплексах Ёсиногари (преф. Сага, ок. 2600 урн), Ёситакэ (преф. Фукуока, ок. 2000 урн) и Кума Нисиода (ок. 1500 урн, преф. Фукуока) (Фудзиро, 1989; An Illustrated ..., 2020, p. 108–109).

По мнению некоторых исследователей, захоронение в погребальной урне было маркером элитного погребения. Существует несколько индикаторов для дифференциации статусных захоронений и рядовых:

- 1) наличие большой и сложной внешней погребальной конструкции (насыпи, дольмены);
- 2) сложное устройство внутримогильной конструкции;
- 3) высокое качество и редкость погребального инвентаря;
- 4) дополнительные элементы, не встречающиеся в обычных захоронениях.

Наличие сложных могильных конструкций и богатого погребального инвентаря (бронзовое оружие, импортные зеркала, украшения) на памятниках о. Кюсю свидетельствует о существовании разветвленной системы социальной организации, а использование погребальных урн для захоронения племенных вождей говорит о наличии сакрального (священного) отношения к керамике как к вместилищу души покойного (Накадзono, 2009, с. 129–130). Схожие представления существовали и в эпоху дзёмон.

Крупные захоронения вождей и представителей племенной элиты известны по материалам памятников преф. Фукуока — Ёсиногари, Сугу Окамото и Микумо Минами Сёдзи (группа памятников Микумо-Ихара). Последние два случая позиционируются в японских научных кругах как «королевские гробницы» (Накадзono, 2009, с. 136–139).

Памятник Ёсиногари — масштабный поселенческий комплекс 2-й половины раннего — 1-й половины позднего яёй (V в. до н.э. — III в. н.э., г. Кандзаки), общей площадью 40 га. В состав поселения входят: остатки конструкций, связанных с оборонительной функцией (система двойных рвов общей площадью 2,5 км, сторожевые баш-

ни, вал); два крупных кластера жилых объектов — центральная и южная деревни (более 600 домов, 98 реконструировано); курган и крупный некрополь (протяженность ок. 600 м, ширина от 20 до 30 м) в северной части комплекса, с расположенными в два ряда грунтовыми могилами доко: бо (ок. 3100 ед.) с погребальными урнами камэкан бо (ок. 2600 урн), деревянными колодами моккан бо и каменными ящиками хоко-сика сэккан бо. Из захоронений извлечены многочисленные человеческие скелеты (рис. 3).

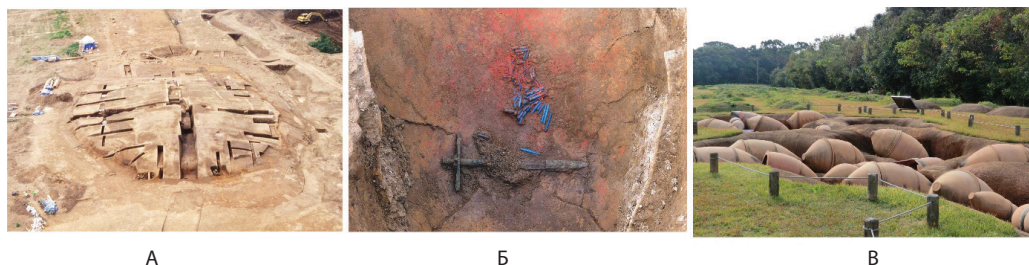

Рис. 3. Погребальная практика периода яёй, памятник Ёсиногари, о. Кюсю:

а — земляная насыпь функю: бо; б — погребальный инвентарь элитного захоронения;
в — захоронение в сосудах камэкан бо (по: (Яёй хито но...))

Fig. 3. Burial practice of the Yayoi period, Yoshinogari site, Kyushu: a — mound burial funkyu: bo;
b — funerary equipment from elite burial; v — burial in vessels kamekan bo (in: (Yayoi hito no...))

Наличие внутри одного комплекса двух типов погребальных конструкций (грунтовые могилы и курган) свидетельствует о сложной социальной иерархии внутри общества поселения Ёсиногари. О статусе погребенных также говорит погребальный инвентарь. По мнению исследователей, могилы могли группироваться по социальному и семейному принципам.

Курган расположен в северной части комплекса в отдалении от некрополя. Это прямоугольная насыпь размерами ок. 46×27 м и 4,5 м в высоту. Внутри кургана было расположено 14 погребальных урн. Погребальный инвентарь отличался от рядовых захоронений внутри некрополя. В восьми урнах были положены бронзовые кинжалы с узким лезвием докэн (銅劍), украшенные навершиями из бронзы, обычные короткие бронзовые мечи и бронзовый обоюдоострый кинжал среднего размера с узким клинком. Внутри центрального погребения был обнаружен бронзовый кинжал, 79 цилиндрических стеклянных бусин и фрагменты шелковой ткани. Часть сосудов были покрыты черным пигментом, а часть — красным, в том числе центральное погребение. У подножья кургана зафиксированы остатки построек ритуального характера и скопление ритуальной посуды.

Погребальный инвентарь внутри урн из линейного кладбища намного беднее и проще. В одном сосуде находились четыре браслета из ракушек, в другом — каменная бусина цилиндрической формы кудатама, в третьем — каменная подвеска магатама каплевидной формы, в четвертом — железный нож. В десяти могилах были обнаружены очевидные жертвы войны или ритуального жертвоприношения: безголовые скелеты, тела, пронзенные наконечниками стрел, а также обломки каменных кинжалов и каменных наконечников стрел. Выставленные в два ряда погребальные урны представля-

ли собой парные погребения и состоят из нескольких небольших групп. В могильнике были похоронены мужчины и женщины, при этом их количество примерно одинаковое. Часто грунтовые могилы были разделены надвое. Вероятно, в такой могиле были захоронены муж и жена. А небольшие группы погребений вокруг парной могилы, по мнению исследователей, могли принадлежать членам одной семьи (Ситида, 2017; An Illustrated ..., 2020, p. 100–109).

В японской академической науке идет дискуссия о существовании в период её ранних протогосударственных образований (сложных вожеств) с развитой социальной организацией, которые возглавляли харизматичные лидеры, в том числе женщины. В основе данной теории лежат материалы элитных женских захоронений на комплексах Сугу Окамото, Микумо Минами Сёдзи и Хирабару (Табарев, Иванова, 2016). Наряду с археологическими данными есть серия письменных источников китайского происхождения (Хоу Хань-шу и Вэй чжи), в которых упоминаются посольства японских правителей из страны «На» и страны «Ито»¹. С археологической точки зрения «страна На» отождествляется с памятниками Сугу Окамото, Хиэ, Нака, Итадзука и др. (преф. Фукуока), а «страны Ито» представлена памятниками Микумо Минатодзима, Ивара и Хирабару (преф. Фукуока).

Центральное погребение комплекса Сугу Окамото, район D, интерпретируется как «Королевская гробница страны На» (Накоку но О:бо, 奴国王墓), а захоронение №1 в Микумо Минами Сёдзи — «Королевская гробница страны Ито» (Итококу но О:бо, 伊都国王墓).

Погребение в районе D отчетливо выделяется на фоне других захоронений (ок. 300 могил) из могильника Сугу Окамото мегалитической надмогильной конструкцией и богатым погребальным инвентарем (рис. 4).

На поверхность могилы были установлены две каменные плиты: горизонтальная, размерами 3,6×2×0,3 м, и примыкающая перпендикулярно вертикальная плита размерами 1,2×0,4×1,5 м. Погребальный инвентарь подтверждает высокий статус покойного, поскольку в его состав входят 32 бронзовых зеркала китайского производства (конец Ранней Хань), бронзовое ритуальное оружие (два меча, алебарда и четыре наконечника), ожерелье, выполненное из синего стекла (каплевидная подвеска магатама и цилиндрические бусины). Наличие богатого сопроводительного инвентаря, в составе которого присутствуют импортные изделия (зеркала), с мегалитической надмогильной конструкцией позволяет предположить, что погребенная женщина была представителем элиты либо «правителем страны На» (Накадзоно, 2009, с. 136).

Погребение в Микумо Минатодзима, или «Королевская гробница страны Ито», представлена курганом прямоугольной формы, окруженным рвом. В центре насыпи были сооружены две могилы (вариант парного захоронения, семейного захоронения мужа и жены), в каждую из которых помещена погребальная урна. Сопроводительный инвентарь в сосудах отличался. Внутри мужского погребения были уложены бронзовый меч, алебарда, два бронзовых наконечника стрел, 35 бронзовых зеркал, три стеклянные

¹ Страна Ито и страна На — согласно китайским хроникам Хоу Хань-шу, Вэй чжи были частью еёского государства Ва (Вакоку, 倭国).

подвески магатама, ок. 60 цилиндрических бус, восемь бронзовых изделий, напоминающих формой листья, и восемь фрагментов орнаментированного стекла. Женское захоронение было менее богатым и включало только 22 бронзовых зеркала и 13 каплевидных подвесок (одна из жадеита, 12 — из стекла).

А

В

Г

Б

Д

Рис. 4. Погребальная практика периода яёй, памятник Сугу Окамото, о. Кюсю:
а — мегалитическая конструкция в районе D; б — группа погребальных урн; в —
сопроводительный инвентарь элитного погребения; г — китайское бронзовое зеркало; д —
бронзовое ритуальное оружие и бронзовая рукоятка меча (по: (Сугу Окамото исеки...))

Fig. 4. Burial practice of the Yayoi period, Sugu Okamoto site, Kyushu: a — megalithic structure
in area D; b — a group of burial urns; v — funerary equipment from elite burial; g — Chinese bronze
mirror; d — bronze ritual weapon and bronze handle (in: (Sugu Okamoto iseki ...))

В представленных выше гробницах (Сугу Окамото, Микумо Минатодзима) есть много общего. Во-первых, масштабные погребальные конструкции, а во-вторых, присутствие трех священных японских реликвий — бронзового зеркала, бронзового меча

и каплевидной подвески магатама. Все эти элементы говорят о высоком положении погребенных (Накадзоно, 2009, с. 137–139).

Помимо социальной дифференциации на рядовых и элиту, в погребениях среднего — позднего яёй четко прослеживаются особенности семейного уклада и наличие внутри общества представителей разных племенных групп. В конце эпохи дзёмон появляется особый обряд удаления здоровых зубов басса (抜歯), который продолжает применяться на протяжении раннего — среднего яёй, вероятно, под влиянием местного дзёмонского населения. Басси практиковали при инициации, браке, во время траура и пр. В большинстве случаев фиксируется два варианта обряда: 1) удаление четырех резцов с нижней челюсти и двух клыков с верхней (тип 4I); 2) удаление двух клыков с верхней челюсти и двух клыков с нижней челюсти (тип 2C). Тип 4I характерен для местных, а тип 2C — для пришлых (иноземцев), которые, по всей видимости, заключали брачный союз с дзёмонским населением. На территории о. Кюсю на ряде памятников встречаются погребения с обрядом басси. Например, на комплексе Нэсико (преф. Нагасаки) у четверых умерших (один мужчина и трое женщин) были удалены зубы по типу 4I. Еще у одного мужчины зафиксировано удаление зубов по типу 2C (Яёй бунка, 1991, с. 97–103; Харунари, 1996).

Наличие браслетов из раковин в мужских и женских погребениях также может считаться отличительной чертой местного и пришлого населения. На памятнике Фукабори (преф. Нагасаки) в погребальном инвентаре были зафиксированы многочисленные браслеты из раковин. Так, в женском погребении найдено 17 браслетов, семь из которых находились на теле. А в мужском — 13 браслетов и ни одного на теле.

Особого внимания заслуживает песчаный могильник Хирота (преф. Кагосима, 2-я половина позднего яёй — 2-я половина позднего кофун), на территории которого было раскопано 157 захоронений в грунтовых могилах и каменных ящиках и ок. 44 тыс. единиц погребального инвентаря. Треть погребенных (ок. 47 костяков) принадлежала представителям элиты, что подтверждается большим количеством украшений из раковин, следами искусственной черепной деформации и ритуальным удалением передних зубов (обряд басси) (Иванова, Табарев, 2018a). Наряду с двумя перечисленными вариантами обряда басси на памятнике Хирота (преф. Кагосима, о. Танэ) существовал третий вид (тип I²), при котором удалялся в левую или в правую сторону от клыков ряд зубов. Подобные манипуляции могли совершаться как с нижней, так и с верхней челюстью. У 85% погребенных были удалены один или два зуба на верхней либо на нижней челюсти с левой или правой стороны от клыков. У мужчин в девяти случаях наблюдалось удаление зубов с правой и в 14 — с левой стороны. У женщин в семи случаях с правой и в девяти — с левой стороны (Харунари, 1996, с. 79–90). Деление типа I² на удаление зубов с правой и удаление с левой стороны, вероятно, зависело от происхождения умершего. То же, как правило, касается и расположения браслетов в погребальном инвентаре. Изначально браслеты были маркером местного населения. Что касается наличия браслетов в погребальном инвентаре, то девять браслетов было помещено в мужские погребения и еще 19 — в женские могилы (Яёй бунка, 1991, с. 172–177).

Еще одним маркером памятника Хирота являются уникальные комбинации украшений. Четко выделяется два варианта компоновки украшений: 1) подвески и небольшие бусины; 2) браслеты из раковин и крупные бусины (рис. 5).

Рис. 5. Погребальная практика периода яёй, памятник Хирота, о. Танэ: 1 – общий план погребения №2, район DIII. 2 – украшения из раковин: а – подвески в виде резных пластин; б – бусины из раковин трубачей; в – бусины из раковин лопатоногих моллюсков; г – подвески, изображающие «дракона». 3 – фотография погребения: а – общий план; б – расположение украшений в области грудной клетки в публикации Д.А. Ивановой, А.В. Табарева (2018а)

Fig. 5. Burial practice of the Yayoi period, Hirota site, Tane: 1 – Main plan of burial No. 2, area DIII. 2 – Decorations from shells: a – Pendants in the form of carved plates; b – Beads from *Buccinum undatum* Shell; v – Beads from Scaphopoda Shell; g – “dragon-shape” pendants. 3 – Photo of the burial: a – Overall plan; b – The location of jewelry in the chest area in the publication by D.A. Ivanova, A.V. Tabarev (2018a)

Первый вариант заслуживает особого внимания, поскольку аналогичных находок нет в культурах этого времени ни на архипелаге Рюкю, ни на о-вах Кюсю и Хонсю. Похожие изделия, в особенности изображающие «дракона», а также обилие бусин из раковин и стекла характерны лишь для территории Китая, в то время как сырье для них доставлялось с о-в Амами и Окинава (Иванова, Табарев, 2018а).

Территория Внутреннего Японского моря (Сэтоути). Сэтоути является одним из основных районов Японии и включает в себя прибрежные территории вокруг Внутреннего Японского моря — район Тюоку и о. Сикоку. Изучение погребальной прак-

тики в регионе Тюгоку — Сикоку и особенно в районе Киби¹ играет важную роль для понимания процессов, связанных с появлением и распространением крупных курганов периода кофун. Именно на данной территории в позднем яёй получают широкое распространение насыпи функю: бо и ритуальные керамические подставки, которые станут прообразом погребальных статуэток ханива (埴輪).

Если говорить в целом о погребальной традиции данного региона, то в большинстве случаев могильники раннего периода яёй строились в непосредственной близости к деревьям и представляли собой многочисленные грунтовые могилы. Особого внимания заслуживает комплекс Дойгахана (преф. Ямагути), который датирован 250 г. до н.э. — 50 г. н.э. (ранний — средний яёй)². Памятник расположен на берегу пролива Каммон (пролив Симоносэки). Площадь с востока на запад достигает 120 м, а с севера на юг около 40 м. За все время исследований (1930–1963 гг.) на могильнике проведено 19 полевых сезонов и раскопано ок. 300 костяков (там же, с. 46–47).

По имеющимся данным на комплексе использовались следующие варианты погребальных конструкций:

1. Погребения в грунтовой могиле доко: бо. Этот вариант встречается в 90% случаев. В песке выкапывалась могила, куда помещался усопший. После этого могила засыпалась песком.
2. Погребение в каменных гробах хакоки секкан бо. В песке вырывалась неглубокая могила и внутрь укладывался покойный. По периметру могилы вкапывались небольшие каменные плиты в форме ящика. Сверху могила покрывалась каменными плитами. Всего зафиксировано четыре подобные конструкции. В одном из каменных гробов располагалось пять костяков.
3. Грунтовая могила, полностью или частично огороженная камнями. В некоторых случаях обнаружены камни у изголовья умершего.
4. Грунтовая могила с камнями, расположенными по четырем углам от умершего.

подавляющее большинство погребенных уложены на спину головой на восток, руки скрещены на груди, ноги согнуты, лодыжки соединены вместе. Примерно у половины костяков удалена часть зубов (ок. 107 погребенных, которых удалось идентифицировать). Также в могилах встречаются ампутированные части тел. Во время полевого сезона 1953 г. была раскопана могила №1, внутри которой располагался костяк взрослой женщины с птицей (баклан). Предположительно в процессе погребального ритуала на грудь умершей намеренно была положена мертвая птица.

Подобная находка уникальна, поскольку изображение птиц играло важную роль в японской культуре с древности и несло особую символическую нагрузку. Орнитологические мотивы присутствовали в различных ритуалах и погребальных обрядах, начиная со среднего периода яёй и до конца периода кофун. Согласно археологическим отчетам, чаще всего керамические и деревянные фигурки птиц находят совместно с ритуальными колоколами дотаку и панцирями черепах. Последние, вероятно, использо-

¹ «Страна Киби», или провинция Киби, — историческая провинция Японии, главным образом расположенная в районе Тюгоку, о. Хонсю. В настоящее время соответствует территории преф. Окаяма, восточной части преф. Хиросима, островной части преф. Кагава до западных районов преф. Хёго.

² В некоторых источниках данный памятник известен под названием «могила воинов».

вались для гадания. Если рассматривать данный феномен в целом, то орнитологические и зооморфные изображения часто украшают керамику и бронзовые колокола до таку. Безусловно, в этих повествовательных мотивах нашли отражение и религиозные верования людей периода яёй. Из птиц на колоколах можно отметить изображения большой белой цапли, черного аиста, красного ибиса, журавлей. При раскопках поселений их кости встречаются довольно часто (Раков, 1998).

Из всего вышесказанного можно предположить, что наличие костей птицы в погребении может быть связано с верой в превращение души усопшего в птицу. Также японскими археологами выдвигается гипотеза, что погребенная женщина могла обладать некой духовной силой и, возможно, была шаманом, а птица — ее тотемным животным. Подобная гипотеза имеет право на существование, поскольку аналогичных погребений на памятнике Дойгахаме обнаружено не было. Выбор вида птицы был не случайным, поскольку баклан считался особой птицей в обществах, занимающихся выращиванием риса. К сожалению, на сегодняшний день на памятнике Дойгахаме не известны находки с изображением этой птицы (Накахаси, 1990, с. 483–505).

Среди особых захоронений на могильнике Дойгахаме следует отметить могилу №124. В костяк взрослого мужчины, начиная от груди и до поясницы, было всажено 15 каменных наконечников стрел. Лицо было разбито на куски, а в черепе зафиксированы два железных наконечника. На правой руке погребенного располагалось два браслета из раковин моллюска семейства Стромбиды (*Strombus latissimus*), обитающего на южных островах. В другом погребении найдена 21 черепная коробка, уложенные поверх костей рук и ног. Также найдено коллективное захоронение 78 «воинов». Подобные находки свидетельствуют о военных конфликтах между племенами (Яёй бунка, 1991, с. 46–47). Погребальный инвентарь представлен керамической посудой, браслетами и кольцами из раковин, ожерельями из цилиндрических бус (яшма, раковина), костяными шпильками для волос, стеклянными бусами и каплевидными подвесками магатама из жадеита.

Несмотря на близкое расположение к о. Кюсю, для могильника Дойгахаме совершенно не характерны погребения в двоянных сосудах, которые были широко распространены на Севере Кюсю и встречаются лишь на западе современной преф. Хёго.

Для среднего и позднего периодов характерно создание вокруг могилы земляной насыпи и рва, что отделяет таким образом элитное погребение от рядовых захоронений. Распространены овальные и квадратные насыпи. Появляются также насыпи округлой формы с одним или двумя прямоугольными выступами по бокам (со:хо: тю:эн:фун) и квадратная насыпь с четырьмя выступами по углам (ёсуми тоссицугата функю: бо). Основание насыпи и выступы обкладывались галькой (Nojima, 2018).

Ранним примером круглой насыпи с прямоугольными выступами является курган №5 памятника Якуяма (1-я половина позднего яёй, преф. Хёго). Общая длина насыпи ок. 30 м. В центральной части располагалась могила с погребальной урной. Края насыпи выложены каменной кладкой. Всего на памятнике зафиксировано около 40 расположенных в ряд могил. В большинстве случаев формы курганов плохо различимы.

Могильники, расположенные в преф. Окаяма, также имеют два выступа. Диаметр кургана Татисака (г. Содзя) составляет ок. 30 м. Внутри зафиксирована погребальная

камера (выложенная галькой) с восемью грунтовыми могилами. Насыпь Куромия Оцука (г. Курасики) имеет две насыпи, круглой и трапецевидной формы¹, однако к периоду её относится только квадратная насыпь. Длина одной стороны ок. 30 м. Вторая насыпь, округлой формы, относится к периоду кофун. В центре квадратного кургана располагалась погребальная камера из каменных плит с деревянной колодой внутри. Поверх плит была постелена деревянная крышка. Погребальный инвентарь представлен каплевидной подвеской магатама и цилиндрической бусиной. Внутри камеры было раскопано порядка 80 керамических сосудов: керамические подставки, сосуды на ножке, церемониальные круглодонные кувшины (Яёй бунка, 1991, с. 180–183).

Для финального яёй обычным становится сооружение насыпей больших размеров. Эффектным представителем курганов данного периода является комплекс Татэцуки (преф. Окаяма, конец позднего яёй). Курган состоит из нескольких частей: круглой центральной насыпи и двух боковых, прямоугольной формы, расположенных по линии с северо-востока на юго-запад. У основания и по всему периметру выложена каменная кладка. Насыпь достигает 4,5 м в высоту и 43 м в диаметре. Общая протяженность могильного холма (вместе с выступами) ок. 72 м. На поверхности кургана найдено мегалитическое сооружение из пяти больших (ок. 2 м в высоту) вертикально установленных каменных плит, которые маркировали центральное погребение. Внутри кургана располагалась деревянная камера (3,5×1,5 м) с деревянным гробом внутри (2×0,7 м). К сожалению, костные останки практически не сохранились, за исключением обломков двух зубов. Однако наибольший интерес представляет сопроводительный инвентарь и заполнение гроба. Во время разбора заполнения было извлечено от 20 до 30 кг киновари. Сопроводительный инвентарь представлен железным мечом, стеклянными бусами (более 2 тыс. ед.) и керамической каплевидной подвеской магатама (Nojima, 2018, p. 65–66).

Уникальной находкой стало обнаружение глиняной фигурки ханива. Ханива начинают пользоваться особой популярностью в последующий период кофун. Кроме того, во время работы были раскопаны церемониальные керамические подставки и круглодонные сосуды. Споры в научном сообществе вызывает находка предмета из камня. Этот артефакт представляет собой большую каменную глыбу, вся поверхность которой украшена узором из дугообразных лент. Некоторые исследователи считают, что камень изображает голову дракона, священного животного, символизирующего дождь. Вероятно, этот артефакт использовался во время погребальной церемонии (Кондо, 2002, с. 56–60).

Полученная во время раскопок центрального захоронения информация позволяет предположить, что могила принадлежала либо вождю, либо члену племенной элиты. Наличие второго погребения показывает огромную социальную разницу между умершими. Железный меч, украшения из стеклянных бус, магатама и большое количество керамики, в том числе церемониальных сосудов, — все это говорит о богатстве и власти покойного. Размеры кургана Татэцуки, структура погребения, сопроводительный

¹ В англоязычной литературе курганы типа дзэнпо: ко:энфун часто называют «курган в форме замочной скважины». Данный тип появляется в конце периода яёй и получает широкое распространение в период кофун.

инвентарь, — все это было принесено на территорию Кибии пришлыми племенами. Поэтому мы можем говорить о наличии обмена или передачи традиций между разными племенными общностями.

Заключение

Мы рассмотрели особенности погребальной практики периода яёй на территории Западной Японии (о. Кюсю, о. Сикоку, регион Тюгоку). К сожалению, из-за обилия данных нам пришлось ограничиться лишь несколькими крупными и показательными комплексами.

Проанализировав погребальные традиции в период яёй, мы можем соотнести полученные данные с практикой посмертного обращения с умершим в эпоху дзёмон.

1. Появление нового типа хозяйственной деятельности внесло некоторые изменения в погребально-обрядовую практику аборигенов Японского архипелага. Наряду с этим отмечается определенная степень влияния дзёмонской традиции на погребальную практику мигрантов с Корейского полуострова.

2. В обоих случаях наблюдается особое отношение к погребениям в урнах («утроба матери», «новое рождение», «вместилище души») и использование их во время захоронения представителей племенной элиты.

3. Практика сооружения монументальных конструкций над могилой. Для эпохи дзёмон — скопления камней и каменные круги, в период яёй — применение погребальных традиций Корейского полуострова и сооружение дольменов.

4. На раннем этапе становления культуры яёй наблюдается сильное влияние со стороны дзёмонского населения, в том числе на обрядовую практику. Речь идет о ритуальном удалении зубов и погребальном инвентаре (браслеты и подвески из раковин, подвески магатама из стекла и поделочных камней, цилиндрические бусы и пр.).

5. В погребальном инвентаре сходства не наблюдается. Материальная культура периода яёй разнообразна и с точки зрения сырьевой базы и новых категорий изделий (бронзовое оружие, зеркала, украшения из стекла) намного превосходит уровень охотников-собирателей. Тем не менее в северных районах о. Хонсю, где местного населения было гораздо больше, чем носителей культуры яёй, наблюдается использование в обрядовой практике каменных жезлов сэкибо и фигурок догу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Гнездилова И.С. «Кофун дзидай» — «эпоха курганов» Японии: история изучения методами археологии // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, №2. С. 60–64.

Гнездилова И.С. Деревянные ритуальные предметы на курганах периода кофун Японии // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25/2. С. 43–48. DOI: 10.15372/HSS20180207

Гнездилова И.С., Иванова Д.А. Монументальные сооружения в древних культурах Японского архипелага: период кофун // Вестник Томского Государственного ун-та. 2018. №428. С. 78–86. DOI: 10.17223/15617793/428/10

Иванова Д.А. Средний дзёмон острова Хонсю (5–4 тыс. л.н.): общие характеристики и локальные особенности: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2018а. Т. 1. 386 с.

Иванова Д.А. Средний дзёмон острова Хонсю (5–4 тыс. л.н.): общие характеристики и локальные особенности: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2018б. Т. 2. 164 с.

Иванова Д.А., Попов А.Н., Табарев А.В. Вторичные погребения в глиняных сосудах в культуре дзёмон на территории Северной Японии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12/5. С. 146–156.

Иванова Д.А., Табарев А.В. Украшения из раковин в погребальном комплексе Хирота (остров Танэ, Японский архипелаг) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2018а. Т. XXIV. С. 264–268. DOI: 10.17746/2658-6193.2018.24.264-268

Иванова Д.А., Табарев А.В. Погребальная практика эпохи дзёмон, Японский архипелаг (по материалам комплекса Китамура) // Camera Praehistorica. 2018б. №1/1. С. 77–93. DOI: 10.33291/26583828.2018-(1)-4

Касаи Цутому (葛西 勵). Доки кан — То:хоку-тё кита (土器棺(東北地方)) (Погребальные сосуды — север Тохоку) // Со:ран дзёмон доки (総覧縄文土器) (Справочник по керамике дзёмон). Токио : UM Promotion, 2008. С. 1092–1097 (на яп. яз.)

Като Масаси (加藤 雅士). Канто — Тюбу тихо: ко:банки-но сэкикан бо (関東・中部地方後晩期の石棺墓) (Погребения в каменных гробах позднего–финального дзёмона в районах Канто и Тюбу) // Си то томурай — со:сэй (縄文時代の考古学. 死と弔い—葬制) (Смерть и похороны — погребальная практика). Токио : Досэйся, 2007. Вып. 9. С. 58–69 (на яп. яз.)

Кодама Дайсэй (児玉大成). То:хоку тихо: хокубу-но сайсо: (東北地方北部の再葬) (Практика вторичных захоронений на севере района Тохоку) // Си то томурай — со:сэй (縄文時代の考古学. 死と弔い—葬制) (Смерть и похороны — погребальная практика). Токио : Досэйся, 2007. Вып. 9. С. 93–102 (на яп. яз.)

Кондо Ёсиро (近藤 義郎). Татэцуки яёй функю: бо (楯築弥生墳丘墓) (Курган периода яёй Татэцуки). Токио : Иванами сётэн, 2002. 158 с. (на яп. яз.)

Миямото Кадзуо (宮本一夫). Тёкусэцу дэнпа-ти тоситэ но канкоку но:ко: бунка но яёй бунка (直接伝播地としての韓半島農耕文化と弥生文化) (Культура яёй как территория непосредственного распространения сельскохозяйственных культур Корейского полуострова) // Яёй дзидай но ко:когаку. Яёй бунка но ринкаку (弥生時代の考古学. 弥生文化の輪郭) (Археология периода яёй. Краткое описание культуры яёй). Токио : Досэйся, 2009. Т. 1. С. 35–51 (на яп. яз.)

Накадзono Сатору (中園 聡). Кю:сю: (九州) (Кюсю) // Яёй дзидай но ко:когаку. Яёй сякай но ха:довэа (弥生時代の考古学. 弥生社会のハードウェア) (Археология периода яёй. Инструменты яёйского общества). Токио : Досэйся, 2009. Т. 6. С. 127–141 (на яп. яз.)

Накамура Косаку (中村 耕作). Боко: хэно майно: (墓墳への埋納) (Погребение в грунтовой могиле) // Со:ран дзёмон доки (総覧縄文土器) (Справочник по керамике дзёмон). Токио : UM Promotion, 2008. С. 1110–1115 (на яп. яз.)

Накахаси Такахиро (中橋 孝博). Доигахама яёйдзин-но фу:сю:тэки басси (土井ヶ浜弥生人の風習的抜歯) (Обычай удаления зубов у людей периода яёй в Доигахама) // Дзинруйгаку дзасси (人類学雑誌) (журнал «Антропология»). 1990. Т. 99. Вып. 4. С. 483–505 (на яп. яз.)

Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А., Гнездилова И.С. Направления культурного взаимодействия в эпоху палеометалла (на примере бронзовых ритуальных предметов с территорий Кореи и Японии) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47/3. С. 68–73. DOI: 10.17746/1563-0102.2019.47.3.068-073

Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А., Табарев А.В., Иванова Д.А. Мегалитические сооружения Корейского полуострова и Японского архипелага: комплексный анализ проблем происхождения и назначения // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т.45/3. С. 106–114. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.3.106-114

Раков В.А. Изображения животных на ритуальных бронзовых колоколах-дотаку культуры яёй в Японии // Мир древних образов на Дальнем Востоке. Тихоокеанская археология. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1998. Вып. 10. С. 123–136.

Ситада Тадааки (七田 忠昭). Яматай икоку дзидай но куни но мяко — Ёсиногари исэки (邪馬台国時代のクニの都 — 吉野ヶ里遺跡) (Поселение Ёсиногари — столица страны в эпоху Яматай) // Исэки о манабу (遺跡を学ぶ) (Изучая памятники). Токио : Синсэнся, 2017. Вып. 115. 96 с. (на яп. яз.)

Сугу Окамото исэки кара до:кэн то сэидо:сэи хото:соку га сюцудо (須玖岡本遺跡から銅剣と青銅製把頭飾が出土) (Бронзовый меч и бронзовая ручка, обнаруженные на стоянке Суку Окамото) (на яп. яз.) URL: <https://www.city.kasuga.fukuoka.jp/miryoku/history/historymuseum/1002227/1002236> (дата обращения 17.10.2021)

Табарев А.В., Иванова Д.А. Повелительница зеркал: особенности погребального инвентаря культуры яёй, Японский архипелаг // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. №2. С. 15–18.

Табарев А.В., Иванова Д.А. Древние культуры южной части Японского архипелага: острова Рюкю // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2019. №1. С. 13–19.

Табарев А.В., Иванова Д.А., Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А. Дзёмонская традиция монументальных сооружений на Японском архипелаге: истоки, особенности, распространение // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45/4. С. 45–55. DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.4.045-055

Такахаси Рюдзабуро (高橋 龍三郎). Канто тихо: тю:ки-но сайсо:бо (関東地方中期の廃屋墓) (Захоронения в заброшенных жилищах среднего дзёмона на территории района Канто) // Си то томурай — со:сэй (縄文時代の考古学. 死と弔い—葬制) (Смерть и похороны — погребальная практика). Токио : Досэйся, 2007. Вып. 9. С. 45–57 (на яп. яз.)

Фудзивара Хидэки (藤原 秀樹). Хоккайдо: ко:ки но сю:тэй бо (北海道後期の周堤墓) (Погребальный насыпи позднего дзёмона о. Хоккайдо) // Си то томурай — со:сэй (縄文時代の考古学. 死と弔い—葬制) (Смерть и похороны — погребальная практика). Токио: Досэйся, 2007. Т. 9. С. 19–32. (на яп. яз.)

Фудзио Синъитиро (藤尾 慎一郎). Кю:сю: но камэкан. Яёй дзидай камэкан боно бунпу то соно хэнкаэ (九州の甕棺—弥生時代甕棺墓の分布とその変遷) (Захоронения в сосудах о. Кюсю. Распространения погребальных урн и их развитие) // Кокуруцу рэ-киси миндзоку хакубуцукан кэнкю: хо:коку (国立歴史民俗博物館研究報告) (Бюллетень Национального музея японской истории). 1989. Вып. 21. С. 141–206 (на яп. яз.)

Харунари Хидэдзи (春成 秀爾). Басси (抜歯) (Обряд удаления зубов) // Яёй бунка-но кэнкю. Мацури-то хака-то ёсо:й (弥生文化の研究. 祭と墓と装い) (Изучение культуры яёй. Обряд, погребения, одежда). Токио : Юдзанкаку, 1996. Вып. 8. С. 79–90 (на яп. яз.)

Яёй бунка. Ниппон бунка-но гэнрю:о сагуру (弥生文化: 日本文化の源流をさぐる) (Культура яёй: В поисках истоков японской культуры). Идзуми : Изд-во Музея культуры яёй, преф. Осака, 1991. 252 с. (на яп. яз.)

Яёй хито но коэ га кикоэру Ёсиногари исэки ко:эн (弥生人の声が聞こえる 吉野ヶ里 歴史公園) (Исторический парк Ёсиногари, место где можно услышать голос народа яёй) (на яп. яз.). URL: <https://www.yoshinogari.jp/> (дата обращения 17.10.2021)

An Illustrated Companion to Japanese Archaeology / Ed. Werner Steinhaus, Simon Kaner, Megumi Jinno, Shinya Shoda. Oxford : Archaeopress, 2020. 341 p.

Fujio S. Early Grain Cultivation and Starting Processes in the Japanese Archipelago. *Quaternary*. 2021. Vol. 4, Iss. 1. Pp. 1–15.

Mizoguchi K. The Yayoi and Kofun Periods of Japan. In: *Handbook of East and Southeast Asian Archaeology* / Ed. Junko Habu, Peter V. Lape, John W. Olsen. New York : Springer, 2017. P. 561–601.

Nojima H. Emergence and Development of Burial Mounds in the Yayoi Period. In: *Burial Mounds in Europe and Japan. Comparative and Contextual Perspectives* / Ed. by Thomas Knopf, Werner Steinhaus, Shin'ya Fukunaga. Oxford : Archaeopress Publishing Ltd, 2018. Pp. 57–68.

REFERENCES

Gnezdilova I.S. “Kofun–jidai” — “Epoch of Mounds” in Japan: History of Archaeological Research. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian Sciences in Siberia*. 2015;22(2):60–64 (In Russ.)

Gnezdilova I.S. Wooden Ritual Objects on the Mounds of the Kofun Period of the Japan. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanitarian Sciences in Siberia*. 2018;25(2):43–48 (In Russ.) DOI: 10.15372/HSS20180207

Gnezdilova I.S., Ivanova D.A. The Tradition of Monumental Constructions in Ancient Cultures of the Japanese Archipelago: The Kofun Period. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2018;428:78–86 (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/428/10

Ivanova D.A. The Middle Jōmon Period of Honshu Island (5–4 Thousand Years Ago): General Characteristics and Local Features: Dissertation ... Candidate of Hist. Sciences. Novosibirsk, 2018a. №1. 386 p. (In Russ.)

Ivanova D.A. The Middle Jōmon Period of Honshu Island (5–4 Thousand Years Ago): General Characteristics and Local Features: Dissertation ... Candidate of Hist. Sciences. Novosibirsk, 2018b. №2. 164 p. (In Russ.)

Ivanova D.A., Popov A.N., Tabarev A.V. Secondary Burials in Clay Vessels in Jomon Culture on the Territory of Northern Japan. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istorija, filologija = Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Istorija, Filologiya*. 2013;12(5):146–156 (In Russ.)

Ivanova D.A., Tabarev A.V. Shell Adornments in Hirota Burial Complex, Tane Island, Japanese Archipelago. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii = Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. 2018a; XXIV:264–268 (In Russ.) DOI: 10.17746/2658-6193.2018.24.264-268

Ivanova D.A., Tabarev A.V. Burial Practice of Jōmon Epoch, Japanese Archipelago (Based on the Materials of Kitamura Site). *Camera Praehistorica*. 2018b;1(1):77–93 (In Russ.) DOI: 10.33291/26583828.2018-(1)-4

Kasai Tsutomu. Burial Jars on the North Tohoku Region. In: Handbook of Jōmon Pottery. Tokyo : UM Promotion, 2008. Pp. 1092–1097 (In Japan.).

Kato Masashi. Stone Coffin Burials of the Late–Final Jo: Mona in the Kanto and Chubu Areas. In: Death and Burial — Funerary Practice. Tokyo : Dōseishya, 2007. Iss. 9. Pp. 58–69 (In Japan.).

Kodama Daisei. The Secondary Burial Practice in the North Part of the Tohoku Region. Death and Burial — Funerary Practice. Tokyo : Dōseishya, 2007. Iss. 9. Pp. 58–69 (In Japan.).

Kondo Yoshiro. Tatetsuki Yayoi Mound Tomb. Tokyo : Iwanami shyoten, 2002. 153 p. (In Japan.).

Miyamoto Kazuo. Yayoi Culture as an Area of Direct Distribution of Agricultural of the Korean Peninsula. Archaeology of Yayoi Period. A Short Description of Yayoi Culture. Tokyo : Dōseishya, 2009. Iss. 1. Pp. 35–51 (In Japan.).

Nakanozo Satoru. Kyushu. Archaeology of Yayoi Period. The Implements of Yayoi Society. Tokyo : Dōseishya, 2009. Iss. 6. Pp. 43–52 (In Japan.).

Nakamura Kōsaku. Buried in a graveyard. Handbook of Jōmon Pottery. Tokyo : UM Promotion, 2008. Pp. 1110–1115 (In Japan.).

Nakahashi Takahiro. Ritual Tooth-Ablation in Doigahama Yayoi People. *Jinruigaku zasshi* = Journal of the Anthropological Society of Nippon. 1990;99(4):483–505 (In Japan.).

Nesterkina A.L., Solovieva E.A., Gnezdilova I.S. Cultural Interaction Patterns in the Bronze Age: Ritual Bronze Artifacts from Korea and Japan. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii* = Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2019;47(3):68–73 (In Russ.) DOI: 10.17746/1563-0102.2019.47.3.068-073

Nesterkina A.L., Solovieva E.A., Tabarev A.V., Ivanova D.A. The Megaliths of Korea and Japan: An Analysis of Origins and Functions. *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii* = Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2017;45(3):106–114 (In Russ.) DOI: 10.17746/1563-0102.2017.45.3.106-114

Rakov V.A. Images of Animals on the Ritual Bronze Dotaku Bells of the Yayoi Culture in Japan. The World of Ancient Images in the Far East. Pacific Archeology. Vladivostok : Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 1989. Iss. 10. Pp. 123–136 (In Russ.)

Sichida Tadaaki. Yoshinogari Site, the Capital of Yamatai Country. Learn the Ruins. Tokyo : Shinsensha, 2017. №115. 93 p. (In Japan.).

A Bronze Sword and a Bronze Head Ornament Were Excavated from the Suku Okamoto Site (In Japan.) URL: <https://www.city.kasuga.fukuoka.jp/miryoku/history/historymuseum/1002227/1002236> (accessed 17.10.2021)

Tabarev A.V., Ivanova D.A. Ladies of the Mirrors: Peculiarities of the Burials Goods in Yayoi culture, Japanese Archipelago. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* = Humanitarian Sciences in Siberia. 2016;23(2):15–18 (In Russ.)

Tabarev A.V., Ivanova D.A. Ancient Cultures from the Southern Part of Japanese Archipelago: The Ryukyu Island. *Mul'tidisciplinarnye issledovanija v arheologii* = Multidisciplinary Research in Archaeology. 2019;1:13–19 (In Russ.)

Tabarev A.V., Ivanova D.A., Nesterkina A.L., Solovieva E.A. The Jōmon Megalithic Tradition in Japan: Origins, Features, and Distribution. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya*

Evrázii = Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2017;54(4):45–55. (In Russ.) DOI: 10.17746/1563–0102.2017.45.4.045–055.

Takahashi Ryuzanburo. Burials in Abandoned Dwellings of the Middle Jōmon Period in the Kanto Region. Death and Burial — Funerary Practice. Tokyo : Dōseishya, 2007. Iss. 9. Pp. 45–57 (In Japan.).

Fujiwara Hideki. Burial Mound of the Jōmon Period in the Hokkaido Island. Death and Burial — Funerary Practice. Tokyo : Dōseishya, 2007. Iss. 9. Pp. 19–32 (In Japan.).

Fujio Shin'ichirō. Jar Burial from Kyushu Island. Distribution of Jar Coffin Tombs in the Yayoi Period and Their Transition. Kokuritsu rekishi minzoku hakubutsukan kenkyū hōkoku = The Bulletin National Museum of Japanese History Research. 1989;21:141–206 (In Japan.).

Harunari Hideki. The Ritual Tooth-Ablation. Researching of the Yayoi culture. Rite, burial, clothing. Tokyo : Yuzangaku, 1996. Iss. 8. Pp. 79–90 (In Japan.).

Yayoi bunka. Yayoi Culture. Searching for the Origin of Japanese Culture. Izumi : Ōsaka furitsu yayoi bunka hakubutsukan, 1991. 252 p. (In Japan.).

Yoshinogari Historical Park, Place Where You Can Hear the Voice of the Yayoi People (In Japan). URL: <https://www.yoshinogari.jp/> (accessed 17.10.2021)

An Illustrated Companion to Japanese Archaeology / Ed. Werner Steinhaus, Simon Kaner, Megumi Jinno, Shinya Shoda. Oxford: Archaeopress, 2020. 341 p.

Fujio S. Early Grain Cultivation and Starting Processes in the Japanese Archipelago. Quaternary. 2021;4(1):1–15.

Mizoguchi K. The Yayoi and Kofun Periods of Japan. Handbook of East and Southeast Asian Archaeology / Ed. Junko Habu, Peter V. Lape, John W. Olsen. New York : Springer, 2017. P. 561–601.

Nojima H. Emergence and Development of Burial Mounds in the Yayoi Period. Burial Mounds in Europe and Japan. Comparative and Contextual Perspectives / Ed. by Thomas Knopf, Werner Steinhaus, Shin'ya Fukunaga. Oxford : Archaeopress Publishing Ltd, 2018. Pp. 57–68.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Иванова Дарья Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, доцент Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Daria A. Ivanova, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Associate Professor of the Department of History and Archaeology, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021; одобрена после рецензирования 20.10.2021; принята к публикации 15.11.2021.

The article was submitted 21.09.2021; approved after reviewing 20.10.2021; accepted for publication 15.11.2021.